

Конечно, существует вероятность, что кто-то захочет использовать теракты в московском метро для того, чтобы начать закручивать гайки. Но на самом деле об этом говорить еще рано. Терракт — это ужасно. Однако сказать, что он вызвал дестабилизацию по всей стране, — это сделать слишком большой комплимент террористам. Ситуация не дестабилизирована. Хотя люди пережили огромный стресс. Силовики — и следственные органы, и спасатели, и милиция — должны мобилизоваться и делать свою работу. Но нет никаких оснований для того, чтобы приходиться к далеко идущим политическим выводам.

При дальнейшей либерализации политической системы **силовая вертикаль, сложившаяся за последнее десятилетие, должна обязательно сохраниться. Все-таки это один из мощнейших ресурсов власти.** Нет ни одного общества, ни одной страны, в которой не было бы милиции, как бы она ни называлась, то есть сил общественного порядка. Разведка и контрразведка где-то сильнее, где-то слабее, но, по крайней мере, служба охраны порядка обязательно должна существовать. Точно так же, как должна быть вертикаль власти и нормально функционирующая бюрократическая машина.

Но и здесь проблема в том, что на сегодняшний день работа милиции основывается на старой, советской доктрине. Как они раньше ненавидели спекулянтов, так теперь они ненавидят бизнесменов. Совершенно непонятно, должны ли они охранять частную собственность, и если да, то как они это могли бы делать. Или они не должны ее охранять, а наоборот, им нужно бдеть и воспринимать деятельность бизнеса в качестве потенциальной криминальной угрозы. Нормализация деятельности силовых структур должна начаться с того, что каждому милиционеру будет внятно и ясно объяснено, что входит в его обязанности, как он должен относиться к населению. К сожалению, у нас сложилось общество, в котором каждый подозревает каждого в воровстве. Уважаемых людей в супермаркете так же подозревают неизвестно в чем, как и неуважаемых, обыскивают, заставляют доказывать, что ты ничего не своровал. А общество в свою очередь так и делает — люди воруют, если есть для этого возможность. Поэтому вопрос шире, чем просто работа милиции. Вопрос в нашей политической культуре, впрочем, как и в культуре общества в целом.

Бюрократическую систему в России в ситуации чрезвычайного положения сложно назвать надежной. Пока существует коррупция, есть элемент ненадежности. Пока за деньги можно заставить чиновника действовать тем или иным образом, нет принципа единоначалия. Всем нельзя, а за взятку лично тебе — можно. Так не может работать силовое ведомство. Это неизбежно создает угрозу безопасности. ■

Специально для РЖ

КОНТРОЛЬ СИЛОВОЙ БЮРОКРАТИИ — ЗАЛОГ ПЕРЕМЕН В РОССИИ

КАРЛ РЬЯВЕК — американский историк-русолог и политолог, заслуженный профессор политологии Массачусетского университета (Амхерст), автор ряда исследований по истории российской бюрократии, в том числе «Russian Bureaucracy: Power and Pathology» (2005) Специально для РЖ

Российскую бюрократию можно с уверенностью рассматривать как одну из общественных прослоек. Большинство **сколь-нибудь мыслящих бюрократов относится к среднему классу, но эшелоны высокопоставленных бюрократов с выслугой лет относятся к «высшему классу».** Можно брать в расчет доход, а также имущество для определения их места в данной иерархии. Дмитрий Медведев — мыслящий бюрократ. Идеальный ли он бюрократ — это вопрос к самим русским.

Бюрократическое мышление типично для многих стран. С ним часто сталкиваются и французы, хотя, конечно же, во Франции свой идеал руководящего бюрократа. Жискара д'Эстен представлял собой такого бюрократа высшего разряда благодаря тому, например, что обладал способностью на протяжении многих часов высказывать авторитетное мнение, опираясь на статистические данные.

Бюрократическое мышление может быть результатом давления нормативов и принятого в бюрократической среде порядка, которые неизбежно меняют людей. Оно также формируется на основе взглядов более опытных бюрократов, мнение которых важно для молодого поколения, так как сулит им вознаграждения как материального, так и нематериального плана

(продвижение по карьерной лестнице). Безусловно, существуют такие типы людей, которые уважают и подражают методам мышления и манерам поведения бюрократов. Идеология бюрократии коренится в ее культуре и, конечно же, в ее нуждах, как материальных, так и психологических. Бюрократия может быть очень «дружественной» средой для человека.

В России существует своего рода культ государства. Этого, похоже, нет в США. Считается, что подобный культ есть и во Франции, где людям кажется, что бюрократия может защитить их друг от друга.

Любого рода реальные перемены в России требуют создания своего рода государственной бюрократии, по крайней мере, в отдельных ключевых секторах, в особенности в органах безопасности и внутренних дел. Российским военным, возможно, тоже необходимы серьезные перемены, но они, по крайней мере, не пытаются править сами по себе. Однако сложно сказать, как далеко готовы пойти российские реформаторы в перестройке бюрократии.

Кто является главным противником бюрократии в России? Рассуждая объективно, можно предположить, что в конце концов бизнес начнет «урезать» бюрократию. Таков, по крайней мере, будет эффект его влияния. ■